

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ БРУСИЛОВСКОГО ПРОРЫВА

Богдан БЕРНАДСКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Университета экономики и права «КРОК»

Summary

In the article attempts to Austro-Hungarian government to integrate captured during the fighting Ukrainian territories into their state. It is concluded that the successful offensive of the Russian South- Western Front in 1916 not only affected the internal politics of the Austro-Hungarian Empire, including the occupied territories, but also led to changes in the foreign policy orientations of the Ukrainians. This in turn made it possible to raise the question of changing the individual components of the regulatory framework within the Russian Empire.

Key words: Brusilov offensive, sich riflemen, Act two emperors, Ukrainian party.

Аннотация

В статье рассматриваются попытки австро-венгерского правительства, направленные на интеграцию захваченных в ходе боевых действий украинских территорий в состав своего государства. Сделан вывод, что успешное наступление войск русского Юго-Западного фронта в 1916 г. не только повлияло на внутреннюю политику Австро-Венгрии, в том числе и на оккупированных землях, но и обусловило изменения во внешнеполитических ориентациях украинцев. В свою очередь это дало возможность поставить вопрос о изменении отдельных составных нормативно-правовой базы в самой Российской империи.

Ключевые слова: Брусиловский прорыв, сечевые стрельцы, Акт двух императоров, украинские партии.

Вводная часть. Первая мировая война катком прошла по судьбам стран и народов, определив развитие мира на весь будущий век. Одним из важнейших событий той войны было весенне-летнее наступление войск Юго-Западного фронта 1916 г.

Знаменитый Брусиловский прорыв, или как его еще называют, Луцкий прорыв является, несомненно, выдающимся событием в военной истории. Причем не столько по последствиям, сколько по методам проведения операции. Вооруженные силы Австро-Венгрии получили сокрушительный удар, от которого так и не сумели оправиться. Само же государство Австро-Венгрия оказалось в зависимости от своего стратегического союзника – Германии.

Цель статьи. Вместе с тем наступление войск Юго-Западного фронта оказало некоторое, пускай и не столь заметное, влияние на становление Украинского государства. Наступление русских войск существенно повлияло на реализацию правительствами государств Тройственного союза планов создания на территории Российской империи национальных псевдогосударств, естественно антирусской направленности. Публикация имеет в виду освещение отдельных аспектов данного вопроса.

Методы и использованные материалы. Для решения поставленной задачи использован историко-ситуационный метод, применение которого при работе с материалами украинских политических и военных организаций

Австро-Венгрии дает нам возможность рассмотреть эволюцию государственно-правовых воззрений национальных политических элит, влияние на них хода боевых действий.

Вернемся к истории вопроса. В ходе мощного наступления в 1915 г. войска Тройственного союза захватили часть украинских земель Российской империи (Холмщина и Западная Волянь). Общего, цельного плана касаясь политики на оккупированных территориях правительство Австро-Венгрии не имело. Реализация политических планов находилась в полной зависимости от реализации планов военных. Вне всякого сомнения, даже в наиболее пессимистических прогнозах Конрад фон Гетцендорф (начальник Генерального штаба) считал необходимым, при полном содействии политического руководства страны, оккупацию, прежде всего, Волянской губернии с дальнейшим ее отрывом от Российской империи.

Причина здесь та же, что и у русских властей, которые считали необходимым оккупацию Галичины. Последняя, как известно, была политическим центром так называемого украинского сепаратизма. Местные политические партии оказывали серьезное влияние на развитие национально-освободительного движения украинского народа придавая ему антирусскую окраску. В одном из исследований утверждалось: «... не вызывает сомнения, что в лице Галиции Вена пыталась создать если не польско-русинский Пьемонт, что

вряд ли отвечало интересам собственно немецких элементов в самой Австрии, не говоря уже о Германии – это тот клин который она рассчитывала вбить в тело «Северного колосса...» [1, с. 11]. Между прочим, автор этих слов – Э.Д. Гримм (брат известного правоведа), был довольно влиятельным кадетом, и его взгляды отображали точку зрения значительной части русского истеблишмента.

В свою очередь царское правительство превратило Волянь в плацдарм распространения москвофильской идеологии, как светского, так и религиозного направления, во всех украинских землях входящих в состав Австро-Венгрии. Неизвестный автор аналитического документа Департамента полиции даже сентиментально называл Волянь «нерушимой твердыней православия» и опорой России во всем Юго-Западном крае.

Кстати говоря, прорусские воляньские общественные и политические организации использовались для противодействия как украинского так польского сепаратистских движений. И ликвидация таких настроений была вопросом сохранения целостности империи Габсбургов. Достигнуть этого можно было только путем оккупации, с последующей «галицизацией» края.

И вот, в 1915 году появилась надежда на реализацию этих планов.

Как уже упоминалось выше, единого мнения относительно оккупационной политики австро-венгерские вла-

сти не имели. Были довольно щедры обещания и украинцам и полякам о том, что территориальные обещания будут выполнены именно в составе их автономии, в зависимости от конъюнктуры. Уже во время войны, созрели планы об устройстве Австро-Венгрии на принципах конфедерации, в которую должно было войти и так называемое Украина-Польское государство в составе Восточной Галичины, Буковины и Подолья.[2, С.13]. В перспективе туда должны были войти Волынь и Холмщина. Как следует из материалов Союза освобождения Украины (СВУ) в 1915 г. началась разработка довольно обширной нормативно-правовой базы, которая должна была действовать на указанных территориях.

Вне всякого сомнения, украинское движение в Австро-Венгрии было в более предпочтительном состоянии, нежели в Российской империи. Во всяком случае, в видимой ее части. В Восточной Галичине формально действовали украинские партии, функционировали общественные организации и украинские школы. Тем не менее, реальное их влияние на общественную жизнь было не очень значительным. В свою очередь украинское население Российской империи не имело и тех свобод. Вместе с тем, ущемлений украинцев по национальному признаку, как это имело место в Австро-Венгрии, в России не было. Российское самодержавие с недоверием относилось к деятельности всех без исключения общественных организаций. Но как справедливо отмечал В.О. Ключевский: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». В Украине действовало множество легальных и полулегальных общественных и политических партий и организаций. Впрочем, это тема для отдельного исследования.

После оккупации части русской Украины в 1915 году войсками Австро-Венгрии галицко-украинские политические партии, по согласованию с правительством, решили апробировать на этих землях свои теории касающиеся создания украинской автономии. Для начала была проведена пропагандистская кампания в австро-венгерской прессе. Публикации убеждали читателя в украинском характере захваченных земель и необходимости проведения здесь культуррегерской деятельности. К

примеру, в газете «Neues Pester Souhal» утверждалось, что на Волыни проживает 2 095 000 украинцев 80% которых представляют собой темную русифицированную массу» [3, Л. Л. 17-21].

Прежде всего, целью таких публикаций и соответствующих обращений к правительству, депутатских запросов и законопроектов был отпор посягательствам польских кругов на те же территории. Слухи о возможном включении украинских земель в состав восстановленного польского государства крайне возбуждали местное население и без того недоброжелательно относящееся к оккупантам.

Воздействие на цесарское правительство велось таким образом чтобы убедить его в том что именно галицко-украинские партии а также их союзники из СВУ смогут разбудить национальное сознание так называемых анальфбетов. Настойчиво проводилась мысль, что после создания украинской автономии новоприсоединенные украинские земли во главе с галицийскими украинцами будут вполне лояльными к Австро-Венгрии. В свою очередь утверждалось, что если правительство пойдет на поводу у польских партий, предъявляющих свои права на украинские земли, это приведет к обострению межнациональной борьбы. Обращалось внимание и на то, что польские партии никогда не были, и не будут, лояльными к Австро-Венгрии добиваясь полной государственной независимости. Кстати, последующие события продемонстрировали полную обоснованность таких утверждений.

Уже в сентябре 1915 года премьер-министр Австро-Венгрии Штирк на встрече с украинскими членами парламента сделал заявление о том, что на встрече из цесарем было решено украинские провинции Австро-Венгрии вместе с частью Волыни выделить в отдельную провинцию [4, С.60].

Учитывая враждебность местного населения, для проведения своеобразной «украинизации» региона австрийское военное командование приняло решение разместить на Волыни отдельные подразделения Украинских сечевых стрельцов (УСС). Перед ними была поставлена задача вести пропаганду австрофильских идей и вербовать добровольцев в австрийскую армию. С этой целью на Волыни было

организовано три комиссариата. Первый – во главе с Д.Витовским в Ковеле; второй – во главе с Н.Саевичем во Владимире-Вольнском, третий – с М.Гаврилком в Луцке.

Данное решение было с восторгом встречено представителями галицко-украинских партий, которые ошибочно решили, что украинское население оккупированных земель довольно быстро попадет под влияние их пропаганды. Причем, при разработке планов работы, менталитет украинцев проживающих в Российской империи совершенно не учитывался. Много вредило делу и мессианское мировоззрение многих галичан.

Между тем сечевые стрельцы (непосредственные исполнители этой идеи) довольно скептически воспринимали свою задачу: «...патриоты ликуют, что так называемая Вольнская экспедиция это большое национальное достижение. Тем временем они не понимают, что наши достижения это большой ноль» [5, Л.7].

Кроме вербовочной работы стрельцы должны были вести также разведывательную деятельность среди местного населения. Справедливости ради должны отметить что такого рода задачи исполнялись ими довольно пассивно и использовались только как предлог для проведения пропаганды. Они допускали, что после войны Волынь будет возвращена в состав Российской империи, а потому было принято решение о создании на Западной Волыни базы для будущей работы. Впрочем, некоторые шаги УСС на начальном этапе их деятельности на Волыни отдавали авантюризмом. Так одно из решений Комиссариата гласило, что стрельцы должны войти в контакт с революционерами-украинцами и начать работу по подготовке и проведению национальной революции в Украине [6, Л.4].

Сразу отметим, что антирусская деятельность УСС в целом закончилась неудачно. Гораздо более успешной была их деятельность по созданию украинских школ. Вначале это были небольшие одно классные школы в которых преподавали сами стрельцы. Первая такая школа открылась 23.03.1916г. в с.Остров Владимир-Вольнского уезда. Кстати, сам преподаватель, С.Сорока, был малограмотным [7].

Фактически, украинские политические организации Австро-Венгрии до-

бились административных полномочий в образовательной сфере, рассматривая это достижение как первый шаг к получению равных прав с оккупационными властями.

Для централизованного руководства созданием школ, во Львове было создано «Бюро культурной помощи для украинского населения оккупированных земель» которое возглавил молодой историк И.Крипякевич. Знаменитый впоследствии ученый обладал несомненными административными талантами, к тому же был связан с разведывательными кругами. По словам Д.Витовского, это был «единственный человек, серьезно занимающийся волинскими делами». Для решения проблемы учительских кадров во Владимир-Волинском были открыты курсы учителей [8, С.101].

Также, 10 марта 1916 года австро-венгерское правительство разрешило присылать в комиссариаты учителей с соответствующей педагогической подготовкой для работы в частных школах. По состоянию на лето 1916 года на Волини уже функционировало 50 начальных и 2 семиклассных школы.

Обучение в школах велось по галицким программам. В этом отношении интересным документом есть инструкция Объединенного украинского совета (ЗУР) и СВУ об организации школьного обучения на оккупированных землях. В одном из пунктов инструкции рекомендовалось полностью исключить из учебного курса польский и русский языки и вместо них вводить украинский и немецкий [9, Л.3]. Впрочем, данное распоряжение было зеркальным отображением соответствующей инструкции польских политических кругов Австро-Венгрии. Те запрещали русский и украинский языки. Таким образом, и польские и украинские политические деятели рассматривали народное образование на оккупированных землях, как один из методов политической борьбы.

При поддержке УСС на Волини начали распространять газеты на украинском языке. Решением оккупационного военного командования украинская периодика была включена в списки легальных периодических изданий.

Довольно щекоотливой оставалась межконфессиональная жизнь. Пытались завоевать симпатии местного на-

селения агитаторы не могли вступать в прямую конфронтацию с тем православным духовенством, которое в силу различных обстоятельств осталось на Волини (автор напоминает, что при отступлении российских войск проводилась политика «сожженной земли»). Не имели успеха и попытки проводить агитацию в пользу униатства [10, Л.31].

Справедливости ради, должен отметить следующее, в литературе довольно часто указывается на сознательное уничтожение и закрытие австро-венгерскими военными властями православных приходов. Такого рода сознательной деятельности не было, поскольку это не вызывалось военной необходимостью. Проводимые бесчинства, которые доказаны – дело рук польских легионеров и представителей польских политических партий Австро-Венгрии. Имели место также самовольные действия отдельных венгерских частей.

Кстати, в то время когда представители украинского движения все усилия направляли на пропагандистскую деятельность, в остальном полагаясь на милость правительства, их польские оппоненты смогли поставить своих людей на большинство ключевых постов оккупационной администрации. Лидер украинского движения на Волини П.Голубович в своей переписке с О.Вахнянином откровенно отмечал, что во время русского владычества для развития украинского культурного движения существовали более благоприятные условия [11, Л.5].

Современный украинский историк Н.Лазарович по этому поводу заметил, что позиция руководства галицких украинских партий была вполне допустимой по тактическим соображениям. К сожалению австрофильство стало стратегической линией поведения украинского политического руководства. Ученый остроумно заметил, что трудно было отличить украинского патриота Австро-Венгрии от верного австрийского служаки [12, С.74].

В.Габсбург (Василь Вышываний), который в это время пребывал на Волини, позже отмечал, что последующее отрицательное отношение к украинскому движению было инспирировано польскими интригами, а преемник Франца-Иосифа II Карл I был слишком нерешительным: «Цесарь Карл не ве-

рил так полякам как старый цесарь. Нельзя сказать, чтоб он их боялся, просто не хотел скандалов» [13, Л.11]. Однако вышесказанное касается событий которые произошли уже после Брусиловского прорыва. До того, следует отметить, проавстрийская работа принесла некоторые результаты, которые в будущем обещали существенные выгоды.

В мае 1916 года, накануне наступления русских войск, галицким политическим партиям и организациям было предоставлено право уже на полномасштабную работу на оккупированных территориях, в том числе, открытие своих представительств. С их приездом межнациональные отношения в регионе не достигли наибольшей остроты. И украинские и польские общественные деятели пытались создавать на оккупированных территориях «свои» администрации. В конфликт было втянуто и военное командование которое, кстати говоря, довольно часто принимало польскую сторону. Отношения между политическими деятелями и стрельцами также оставались сложными. Так К.Студинский обращался в ЗУР: «... так как работают стрельцы для нашего дела, так лучше их вообще не было б. К примеру, в своих отчетах они указывают на ожидание местного населения возвращения русских, или пишут о том, что они приняли на себя чисто шпионские обязанности» [11, Л.48].

Тем не менее, удалось создать на Волини и местные общественные организации лояльно относящиеся к Австро-Венгрии. Формировалась политическая партия – Украинская Народная Организация. Невзирая на несколько скромные результаты политической пропаганды, австро-венгерское правительство начало серьезно задумываться о создании хотя бы культурной украинской автономии. Можно даже говорить о начале формирования в правительствах Германии и Австро-Венгрии своеобразного проукраинского лобби. Их рупором был известный немецкий журналист пангерманец П.Рорбах.

Страшное военное поражение обострило политическую и экономическую ситуацию в самой Австро-Венгрии. Все большую популярность завоевывала идея сепаратного мира с Россией. Вместе с тем, в правительственных кругах прекрасно осознавали тот факт, что руководство Российской

империи никогда не согласится на мир при условии отсоединения Украины.

Поражение австро-венгерских войск в результате Брусиловского прорыва убедило правительство этой страны на длительное время отказаться от разыгрывания украинской карты. Во-первых, фактически все земли так называемой русской Украины были очищены от неприятеля. Во-вторых, пропагандистская деятельность галицко-украинских партий показала свою небольшую эффективность и не сулила быстрых политических выгод. Местное население естественно соглашалось с необходимостью открытия украинских школ и развития украинской культуры. Вместе с тем, воляныне отвергали галицкий вариант развития национальной самосознательности, не приемлемой для них была перспектива вражды с Россией. В-третьих, деятельность галицко-украинских партий натолкнулась на решительное противодействие польских партий Австро-Венгрии. В разгоревшейся борьбе победа осталась за последними. Учитывая силу и влияние польских организаций, австро-германские правительства в разыгрывании национальной карты решили отдать предпочтение полякам.

23 октября 1916 года был подписан так называемый «Акт двух императоров», который касался будущего Польши. Кайзеровская Германия из польских земель которые ей раньше принадлежали, и захваченных в результате боевых действий, решила создать Польское государство. Оно полностью пребывало в зоне влияния Германии и было существенным козырем в ее руках. Последняя, при надобности, могла усилить свое и без того сильное давление на правительство Австро-Венгрии. В противовес этому цесарское правительство решило создать свое собственное «Королевство Польское», в него планировалось включить всю Галицию, Холмщину и оккупированную часть Волыни.

Это известие вызвало возмущение в украинских кругах. Представители Волыньских общественных организаций направили в Вену заявление следующего содержания: «... не желаем иметь ничего общего с поляками, а против польских затей добавить хотя бы малый кусок украинской земли к Польскому государству, перед всем раз-

умным и честным миром решительно протестуем» [14, С.432].

Среди местного населения опять начали усиливаться антиавстрийские и антипольские настроения. Даже пропаганду культурных украинских идей, которую вели люди в мундирах вражеской армии, население воспринимало откровенно враждебно. В одном из донесений делается вывод об активном распространении, в связи с наступлением войск Брусилова пророссийских настроений. Отмечалось бессилие учителей и агитаторов в данной ситуации [15, Л.47].

В этих условиях многие из стрельцов пришли к выводу о ненужности своей деятельности. Идеолог УСС Д.Витовский утверждал, что комиссары на Волыни восстанавливать не надо даже в случае поражений русских войск. Отчитываясь перед Н. Гирняком он писал, «... идти в народ теперь и агитировать за то что он ассоциирует с татарским лихолетьем я не могу и не хочу. Хотеть этого могут только венские патриоты которые... высказали мне свое неудовольствие» [16, Л.14].

Выводы. Таким образом, в результате Брусиловского наступления были сорваны планы австро-венгерского правительства по созданию антирусской украинской автономии, существенно изменилось и само украинское движение, начав избавляться от австрофильства. Все большее влияние в нем стали приобретать государственники, неформальным лидером которых был Д.Витовский. Более того, в среде галицких украинских политических организаций произошел глубокий раскол. Даже наиболее рьяные поклонники Вены убедились в том, что украинский вопрос был всего лишь разменной монетой в политических играх Австро-Венгрии. Потеря украинским движением значительной части австрофильской окраски дала возможность поднять вопрос о пересмотре антиукраинского законодательства в Российской империи. Откровенно доброжелательную политику по отношению к украинскому национальному движению проводил на вверенной ему территории и сам командующий фронтом – генерал А.Брусилов. Все это обусловило серьезные изменения в дальнейшем государственном строительстве.

Трудно прогнозировать каким образом развивались бы дальнейшие события, если бы не Февральская революция в России.

Список использованной литературы:

1. Гримм Э.Д. Война народов // Вопросы мировой войны. – Пг., 1915.
2. Вісник Союзу Визволення України. – 1915. – № 15-16.
3. Центральний державний історичний архів у м.Львові. – Ф.309. – Оп.1. – Спр.1396.
4. Мороз В. Україна у двадцятому столітті. – Тернопіль: Видавничий відділ управління по пресі, 1992. – 127 с.
5. ЦДДА у м.Львові. – Ф.353. – Оп.1. – Д.7.
6. Там же. – Ф.359. – Оп.1. – Д.81.
7. Діло. – 1916. – 12 липня.
8. Соловйов О.Л., Соловйова С.О. Українські січові стрільці на Волині. // Науковий вісник Волинського держуніверситету. – Серія Історія. – Вип.1. – Луцьк 1996.
9. ЦДДА у м.Львові. – Ф.395. – Оп.1. – Д.1.
10. Там же. – Ф.359. – Оп.1. – Д.83.
11. Там же. – Ф.362. – Оп.1. – Д.221.
12. Лазарович Микола. Легіон Українських січових стрільців: формування, ідея, боротьба. – Тернопіль: Джура, 2005.
13. Там же. – Ф.359. – Оп.1. – Д.1198.
14. Левицький Кость. Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914-1918рр.. – Львів. – 1929.
15. ЦДДА у м. Львові. – Ф.359. – Оп.1. – Д.8.
16. Там же. – Ф.359. – Оп.1. – Д.7.